

*Ксения Александровна АНКУШЕВА —
старший преподаватель кафедры
отечественной истории,
кандидат исторических наук*

УДК 352.075(571.12)(091)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ И УПРАВЫ НА ОСНОВЕ ГОРОДОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ 1870 и 1892 годов

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы участия горожан в местном самоуправлении в конкретно-исторических условиях Тюмени. Выделяются следующие аспекты: правовое регулирование, сословный состав избирателей и учреждений городского самоуправления, специфика местных избирательных кампаний и отношение тюменцев к «службе по выбору».

This article reviews issues of city folks taking part in self-governing under specific historical circumstances of Tyumen. Three aspects are being picked: legal governing, demographic characteristics of electorate and organization of city's self-government, local electoral campaigns and Tyumen citizen's attitude towards «voluntary service».

Интерес к проблеме городского самоуправления, усилившийся в последние годы, продиктован тем, что местные органы власти становятся важнейшим компонентом современной политической и экономической системы. Среди специалистов нет единого мнения относительно трактовки термина «местное самоуправление». В юридической литературе выделяются два основных подхода, которые определяют содержание данного понятия, но не исчерпывают всего его многообразия. Представители первого подхода понимают под местным самоуправлением систему организации деятельности граждан, обеспечивающую самостоятельное (под свою ответственность) решение населением вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов всех жителей данной территории, ее исторических, национально-этнических и иных особенностей [1]. В рамках второго подхода считается, что решающее значение для понимания природы местного самоуправления имеют такие факторы как наличие или отсутствие государственного начала в местном самоуправлении, его положение в системе управления данного государства, набор функций, материально-финансовая база [2].

Признание местного самоуправления в качестве одной из самостоятельных форм народовластия дополняется конституционным положением о том, что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). Подобная противоречивость в оценках вызывает постоянный исследовательский интерес и необходимость специального рассмотрения данного вопроса, в том числе в контексте исторического опыта, позволяющего проследить процесс становления существовавшей системы местного самоуправления в России и Тюменском регионе, выделить в нем конструктивные доминанты и использовать их в современной практике.

Некоторые аспекты истории городского самоуправления были рассмотрены в дореволюционный период. Так, А. Д. Градовский, А. А. Кизеветтер, Л. О. Плошинский [3] и другие обращались к вопросам правового положения городского населения и механизмам управления городами. Рассматривая местное самоуправление как «лучшую опору государственному единству» [4], большинство

исследователей этого периода одновременно считали, что общественной жизни «в настоящем смысле этого слова в наших городах не существовало до самого конца XVIII века» [5].

Ряд вопросов, связанных с историей городского самоуправления, проанализировали последующие поколения исследователей. Л. Захарова, В. А. Нардова, например, высказали предположение, что городское законодательство 1870 г. создало в России «сословные органы управления», формирование которых базировалось, в первую очередь, на имущественном цензе [6]. В. В. Рабцевич, анализируя данную проблему на материалах сибирских городов, в том числе Тюмени, пришла к выводу, что сословно-представительные органы в городах региона играли роль «исполнителей распоряжений бюрократии», а «основы такого подчинения» определялись фискальным значением органов самоуправления, их формальной унификацией [7].

Деятельность органов городского самоуправления Тюмени в дореволюционный период привлекла внимание некоторых современных исследователей [8]. Их работы знакомят читателей с отдельными сторонами деятельности городской думы и управы.

В целом же опыт функционирования Тюменской городской думы конца XVIII-начала XX в. представляет интерес с точки зрения реализации российского законодательства на уровне провинциального города, который считался «воротами Сибири» и являлся сравнительно крупным торгово-промышленным центром региона.

Городовое положение 1870 г. предусматривало создание городского самоуправления, включавшего городскую думу, городскую управу и городского голову — председателя городского самоуправления. Распорядительные функции теперь возлагались не на все городское общество, а на его представительный орган — думу. Выборы в думу проходили раз в четыре года. Управа — исполнительный орган, подотчетный думе. Городовое положение предоставило городскому самоуправлению сравнительно широкие полномочия в решении вопросов благоустройства и охраны правопорядка, развития социально-экономической и культурной сфер. Органы городского самоуправления не имели права выходить за рамки своей компетенции. В этой связи предусматривалась ответственность за превышение властных полномочий, неисполнение требований вышестоящей власти, нарушение прав сословных обществ и частных лиц и другие «действия, противные существующим законам» [9]. В Тобольской губернии учреждалось «губернское по городским делам присутствие» под председательством губернатора с функциями «наблюдения за законностью действий общественного управления». Ст. 14 Городового положения предусматривала возможность введения «непосредственного исполнительного распоряжения на счет города», иначе говоря, прямого губернаторского правления [10].

Право участия в выборах, независимо от сословной принадлежности, получали владельцы недвижимой собственности, облагаемой налогом в пользу города, а также лица, выплачивавшие в его бюджет установленные торгово-промышленные сборы. Избирательным правом в качестве юридического лица пользовались также разные ведомства, учреждения, общества, компании, церкви, монастыри. Участвовать в голосовании могли только мужчины, достигшие 25-летнего возраста. Женщины, обладавшие избирательным цензом, могли участвовать в выборах лишь через доверенных лиц.

Активное (право избирать) и пассивное избирательное право (право быть избранным) предоставлялось каждому горожанину, соответствовавшему предъявляемым требованиям. Однако имущественное положение и, следовательно, возможность выплаты городских сборов, а также их величина, определяли, как принято говорить, статус избирателя. В соответствии с новым законом был про-

возглашен принцип «соразмерности участия в общественном управлении количеству уплачиваемых налогов». Он послужил основой для формирования так называемой «трехразрядной системы» группировки избирателей, заимствованной из прусского муниципального законодательства. Ее суть заключалась в том, что списки избирателей составлялись в порядке уменьшения размера налогов, выплачиваемых в городской бюджет. Каждый из трех разрядов имел право избирать в думу одинаковое число гласных [11].

В процессе подготовки к выборам в городской управе составлялись избирательные списки. Они передавались на рассмотрение в городскую думу и после утверждения «объявлялись во всеобщее сведение», чтобы горожане могли возразить против представленных кандидатур или предложить внести дополнительные. Копии списков рассылались избирателям, в газетах публиковались соответствующие объявления [12].

По мнению ряда авторов конца XIX в., в небольших мещанских городах, к числу которых можно отнести и Тюмень, избирательное право было фактически приближено к всеобщему [13]. В отличие от них Я. А. Вильчко, А. Б. Гамбаров и П. И. Рощевский утверждают, что Тюмень «находилась во власти крупных купцов и предпринимателей — только они, да состоятельные люди из мещан, имевшие собственность в городе, могли принимать участие в выборах в городскую думу» [14]. Думается, что этот тезис в большей мере приближается к реалиям той эпохи. По словам генерал-губернатора Западной Сибири, «горожане, хотя и пользуются правами, представленными Городским положением 1870 г., но руководство городскими думами принадлежит почти исключительно купцам и чиновникам» [15]. На это же обстоятельство обращали внимание и многие современники [16].

В Тюмени Городовое положение 1870 г. применили в числе первых городов края, наряду с Тобольском, в 1872 году [17]. Выборы гласных в городскую думу проходили закрытым голосованием. Избранными считались те, кто получил наибольшее число голосов, но не менее половины всех лиц, пришедших на выборы. При этом количество «гласных-нехристиан» не могло превышать трети от их общей численности. В Тюмени право участвовать в выборах получили около двух тысяч человек или 16 % городских жителей, подавляющее большинство которых составили мещане [18]. В течение октября 1872 г. в городе состоялись собрания избирателей трех разрядов. На них присутствовал 301 человек, то есть 15% лиц, обладавших активным избирательным правом. Причем на одном собрании «швейцар думы нашептывал избирателям на ухо, куда нужно класть шары». Однако эти нарушения были признаны незначительными, а «нашептывания» — «бездоказательными» [19].

Тюмень выделялась по численности гласных городской думы (72 человека) и составу управы (10 человек). Для сравнения: в остальных городах региона (кроме Тобольска) в думы избирались по 30-40 гласных, а в составе управ числилось по 4-5 человек. За период действия Городового положения 1870 г. в Тюмени выборы в городское общественное управление проходили еще 5 раз. Большинство избирателей составляли мещане, хотя среди избирателей I разряда преобладали купцы [20]. Все эти годы сохранялся низкий уровень избирательной активности горожан. Например, из приблизительно 25 избирателей I разряда непосредственное участие в выборах принимали 4-8 человек. В числе участников собраний этого разряда ряд фигур оставались неизменными: П. И. Подаруев, П. И. Матягин, М. И. Давыдовский, П. И. Трусов, Г. Т. Молодых и некоторые другие. Среди избирателей II и III разрядов избирательная активность была еще ниже: не более 24% на собраниях II разряда и около 5% на собраниях III разряда [21]. Важно отметить, что, несмотря на численное превосходство мещанского населения и крестьян, управление городским хозяйством Тюмени осуществлялось преимуще-

ственно представителями купечества — хозяевами кожевен, пароходовладельцами, виноторговцами и др.

Анализ посещаемости гласными заседаний городской думы показывает, что часть из них относилась к исполнению своих обязанностей безответственно и пропускала заседания думы. Определенные нарекания раздавались и в адрес городского головы. «Собрания собираются по пустякам, — отмечалось в одном из документов 1880 г., — городские головы не привыкли к общественной деятельности и часто не могут вести прения, потеряли доверие общества» [22]. Возможно, приведенная официальная оценка несколько утрирована, однако она отражала реалии того времени и отношение горожан к своим избранникам.

Главным финансовым документом городской думы и управы являлся городской бюджет или, как тогда принято было говорить, приходно-расходная смета. Проведенный нами анализ показывает, что в Тюмени городские расходы обычно превышали доходы. Вследствие этого наблюдалось «перенапряжение» бюджета, а многие постановления думы не подкреплялись соответствующими финансовыми вливаниями. В этой связи в городской думе даже была введена должность «члена комитета для изыскания источников сокращения городских расходов и увеличения доходов» [23]. Разработкой основных статей бюджета занималась управа. Городская дума рассматривала проект приходно-расходной сметы и утверждала его. Как правило, процедура принятия бюджета проходила в течение одного заседания, вызывая критику как гласных, так и горожан.

Определенные нюансы в порядок функционирования городского самоуправления внесло Городовое положение 1892 г., которое в отношении имущественного ценза избирателей приравнивало Тюмень к губернским городам [24]. Современники оценивали этот документ неоднозначно. В частности, А. А. Кизеветтер считал, что «порядок выборов в городские думы был значительно улучшен, по сравнению с Городовым положением 1870 года» [25]. Однако такая оценка представляется излишне оптимистической. По новому положению, избирательные права получили только те жители города, которые владели недвижимым имуществом, оцененным специальной оценочной комиссией в сумму 1000 и более рублей.

В число избирателей были включены и владельцы торгово-промышленных заведений города, имевшие гильдейские свидетельства [26]. Горожане, участвовавшие в выборах «по уполномочию» других лиц и учреждений или в качестве их представителей, обязаны были предъявить соответствующие документы [27]. Если «доверительницей» являлась женщина, ее доверенности чаще всего начинались с обращения: «Любезный супруг» (брат, сын или зять) [28]. Далее обязательно следовала фраза, обращенная к доверенному лицу: «Во всем, что по сему законно учините, я Вам верю, спорить и прекословить не буду» [29].

В результате введения нового закона число избирателей в Тюмени уменьшилось в несколько раз и их список состоял теперь из двух частей [30]. В первую часть включались лица, имевшие право участвовать в городских выборах с учетом установленного имущественного ценза. Вторая часть предусматривалась для «торгово-промышленных фирм и лиц». Городовое положение 1892 г. приравнивало выборных лиц городского управления к правительственным чиновникам и подчиняло их деятельность губернской администрации. Городские головы и члены управы считались состоящими на государственной службе, губернатор получил право делать им предписания и указания, а губернское по городским делам присутствие могло отстранять их от должности, дума же этого права была лишена. Что касается вопросов, входивших в компетенцию органов городского общественного управления, то они, как и прежде, являлись в основном административно-хозяйственными.

В Тюмени участвовать в выборах на основе нового Городового положения могли лишь около 1% горожан [31]. Наиболее многочисленными были группы избирателей из мещан, купцов и крестьян [32]. В течение рассматриваемого периода доля участников каждой из этих групп, разумеется, менялась, но обычно составляла соответственно около 45, 20 и 15% от общего числа избирателей. Мещане являлись самым многочисленным сословием в городе, однако на четырехлетие 1899-1902 гг. на их долю приходилось 40% (109 человек) от общего числа лиц, имевших избирательное право. На четырехлетие 1903-1907 гг. этот показатель составил 26% (95 человек), на четырехлетие 1911-1915 гг. — 49% (219 человек). Среди тюменских избирателей около 22% составляли иногородние купцы и мещане — екатеринбургские, ялуторовские, чердынские и другие. В значительной мере это было обусловлено попытками городских властей привлечь в городскую экономику капиталы иногородних предпринимателей.

Проведенный нами анализ избирательных списков позволяет выяснить уровень материальной обеспеченности избирателей. Так, в 1899 г. максимальная стоимость недвижимого имущества избирателя в Тюмени составила 47 тыс. руб., в 1907 г. владельцем капитала в размере 200 тыс. руб. стал Винный казенный склад. К 1910 г. этот показатель возрос до 250 тыс. рублей. Из физических лиц максимальным капиталом в размере 73 620 руб. в 1910 г. владел городской голова А. И. Текутьев.

На фоне общей пассивности избирателей некоторые из них отказывались «служить на благо города», даже оказавшись в числе гласных. Так, в 1899 г. тюменский мещанин Л. Лаврентьев обосновал свой отказ работать в думе «преклонностью лет» [33], тюменский купец П. М. Набоков мотивировал свое решение следующим образом: «Я человек совершенно одинокий и управляю торговлей сам лично, заменитья некем; с принятием должности гласного... я должен причинить себе громадный ущерб по торговле и упущение в хозяйстве, а также не могу без упущения по службе исполнять должность гласного» [34]. Важно заметить, что все эти просьбы были удовлетворены.

Обычно заседания Тюменской городской думы проходили в соответствии с утвержденным гласными «расписанием», раз-два в месяц. На первом после выборов заседании избирали городского голову и других должностных лиц, назначали им содержание. Так, для А. И. Текутьева, избранного городским головой в 1899 г., установили жалование в размере 3 тыс. рублей [35]. Персональный состав гласных, естественно, со временем менялся. Тем не менее, в Тюмени ими неоднократно становились крупные купцы А. И. Текутьев и П. А. Коновалов. Как минимум в составе трех городских дум гласными являлись Н. Ю. Ядрышников, В. А. Копылов, М. А. Вяткин, Н. И. Козлов, Е. А. Калинин, И. Е. Решетников, П. М. Некрасов, М. А. Брюханов и др. Три срока исполнял эти обязанности челябинский мещанин А. И. Михалев, представлявший «диаспору» иногородних предпринимателей.

Городовое положение 1892 г. вводило местное самоуправление в полном объеме в пяти городах Зауралья: Тюмени, а также Тобольске, Кургане, Таре и Ишиме (в остальных городах региона вводилось упрощенное самоуправление, при котором избирался городской староста и его помощник) [36]. Количество гласных в Тюменской городской думе в это время уменьшилось и, как правило, составляло 24 человека [37]. Как и прежде, среди них преобладали состоятельные люди — у большинства недвижимое имущество было оценено не менее чем в 2 тыс. рублей. По сословному составу большинство гласных (1900 г. — 68%) являлось мещанами. Они возглавляли различные комиссии думы: оценочную, учетно-ссудную, бюджетную и др. [38]. Одновременно расширилось представительство мещан в управе [39].

Безусловно, важнейшим направлением в деятельности Городской думы был контроль над состоянием городского хозяйства. Однако мизерные бюджеты города не позволяли сдвинуть этот «больной» вопрос с «мертвой точки». Обычно дефицит средств в бюджете усматривают в экономической отсталости края [40]. Думается, что это мнение справедливо, хотя следует иметь в виду и крайне нерациональную и несправедливую систему налогообложения, практиковавшуюся в России, отчего наиболее значительные и надежные источники дохода оказывались совсем или почти не использованными, а тяжесть обложения в основном ложилась на наиболее незащищенные и наименее обеспеченные социальные круги. Далеко не достаточно, например, облагались налогами владельцы крупных промышленных заведений, особенно если те располагались за чертой города. С особой остротой стоял вопрос об оценочном сборе с недвижимого имущества и т. д. В результате главной статьей расходов в бюджете Тюмени являлось содержание управы и ее штата. На образование, здравоохранение и городское благоустройство в Тюмени расходовали 29% бюджета. В денежном выражении эти расходы были невелики и составляли 15218 руб., тогда как на содержание управы — 15434 рублей [41].

Городовое положение 1892 г. действовало до апреля 1917 г., когда Временное правительство приняло новый закон о городском самоуправлении, опиравшийся на принцип всеобщего избирательного права. Однако в марте 1918 г. Тюменская городская дума и Управа были упразднены большевиками. Временно они возобновили свою деятельность в период «колчаковщины» и окончательно были ликвидированы в августе 1919 года [42].

Становление в Тюмени органов городского самоуправления в конце XVIII в. проходило в условиях сословного деления общества. Это во многом определило состав, характер и направление деятельности Городской думы, функции которой сводились не только к организации городского хозяйства, но и регламентации жизни горожан, особенно в социальной и налоговой сферах. Во второй половине XIX в. на смену сословному принципу формирования избирательных списков пришел имущественный ценз.

В течение всего рассматриваемого периода уровень избирательной активности горожан оставался низким. Причины данного явления носили многогранный характер, но в значительной мере были обусловлены уровнем правового сознания тюменцев, большинство которых замыкалось на собственных проблемах, было неграмотным и воспринимало участие в городском самоуправлении, скорее не как «право», а как обязанность, «службу». Кроме того, законодательные основы организации местного городского самоуправления частично были заимствованы из правового опыта западноевропейских стран. Однако применение этих моделей на практике всегда сталкивалось с существенными трудностями, вытекавшими из несоответствия целей и средств, теоретических установок и характера их реализации, правовых норм и конкретных инструментов их проведения в жизнь.

К концу рассматриваемого периода, с ростом предпринимательской активности населения и общего уровня правовой культуры круг людей, занятых в сфере городского общественного управления, расширяется, а часть из них использует появившиеся возможности для повышения собственного социального статуса, достижения выгоды и служения общественным интересам. С конца XIX в. на роль «отцов города» начинает претендовать местная буржуазия, которая в значительной степени определяет лицо города и, лоббируя личные деловые интересы, становится наиболее активным элементом его общественной жизни.

В течение всего рассматриваемого периода сфера городского общественного самоуправления была доступна лишь части жителей города Тюмени, которые, согласно действовавшему законодательству, обладали активным и пассивным избирательным правом. Отсутствие всеобщего избирательного права приводило

к тому, что значительная часть городского населения была отстранена от решения городских вопросов. Однако даже потенциальные избиратели в большинстве своем оставались вне этой сферы общественной жизни.

Современная система местного самоуправления, основанная на последних достижениях в области права, сложилась сравнительно недавно. Исходя из исторического опыта, ее успешное функционирование возможно не только на основе совершенствования действующего законодательства, но и формирования нового типа социума, воспитания у населения гражданской ответственности через повышение уровня образования и правового сознания, что в перспективе должно способствовать развитию гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фадеев В. И. Муниципальное право в России. М., 1994. С. 33.
2. Авакьян С. А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы. М., 1994. С. 43.
3. Градовский А. Д. Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 2; Кизеветтер А. Городовое положение Екатерины II // Знание-сила. 1995. № 2. С. 88-100; его же. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881-1914. М., 1996; его же. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903; Плошинский Л. О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, от начала Руси до нынешних времен. СПб., 1825.
4. Плошинский Л. О. Указ. соч. С. 11.
5. Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1. Города России в XVIII столетии. С. 218, 220-221.
6. Захарова Л. Освободительные реформы в России 1861-1881 // Знание-сила. 1992. № 2. С. 18-21; Нардова В. А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 года // Великие реформы в России. 1856-1874. М., 1992. С. 221-229; ее же. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX-начале XX в. // Реформы или революция?: Россия 1861-1917. СПб., 1992. С. 55-66.
7. Рабцевич В. В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984. С. 171.
8. Ермаков И. Городская дума 100 лет назад. Обычные дела, обычные заботы // Тюменский курьер. 1998. 5 марта. С. 3; 9. Максимова М. Тюменская городская дума / Сибирский тракт. 1993. 11 августа. С. 31.
9. ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1894. Т. 45. Отделение первое. С. 825.
10. Там же. С. 823, 827.
11. Нардова В. А. Указ. соч. С. 225.
12. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (далее: ГУТО ГАТО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 73. Л. 95; Сибирская торговая газета. 1910. 20 октября; 26 ноября.
13. Градовский А. Д. Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 2. С. 32; История местного управления в России; Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881-1914. М., 1996. С. 111.
14. Вильчко Я., Гамбаров А., Роцевский П. 375 лет Тюмени. Тюмень, 1961. С. 12.
15. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880-1881 гг. Б/г, С. 65.
16. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х - начала 90-х гг.). М., 1970. С. 413.
17. Собрание законов Российской империи (далее: СЗРИ). СПб., 1876. Т. IX. С. 123-151; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 11, 24, 30, 38, 46, 54, 59, 66, 71, 75.
18. ГУТО ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 1.
19. Там же. Д. 486. ЛЛ. 88-90.
20. ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 151; Д. 216. ЛЛ. 195-197; Д. 27. Л. 228.
21. ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 151; Д. 216. ЛЛ. 195-197; Д. 27. Л. 228.
22. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 422. Л. 14.
23. ГУТО ГАТО. Ф. И. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 21 об.

24. Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 года. СПб., 1892; Местное самоуправление в России. Отечественный исторический опыт: Сб. документов (1861-1917 гг.). М., 1998. С. 59-64.
25. Кизеветтер А. А. Указ. соч. С. 111.
26. ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 77.
27. Там же. Л. 81.
28. Там же. ЛЛ. 89, 91.
29. Там же. ЛЛ. 89, 91.
30. Там же. Оп. 1. Л. 7.
31. ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 38-61, 119-121; Д. 69. ЛЛ. 14-25; Д. 70. ЛЛ. 64-65; Д. 71. ЛЛ. 21-24; Д. 73. ЛЛ. 194-201, 221; Максимова М. Тюменская городская дума // Сибирский тракт. 1993. 11 августа.
32. ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 38-47; Д. 69. ЛЛ. 14-25; Д. 70. ЛЛ. 1-5; Д. 71. ЛЛ. 20-24; Д. 73. ЛЛ. 40-52, 194-201.
33. ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 134.
34. Там же. Л. 135-об. 135.
35. Там же. ЛЛ. 162-163.
36. Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 года. С. 31.
37. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904. С. 8-10.
38. ГУТО ГАТО. Ф. И-2. Оп. 3. Д. 19. ЛЛ. 13-14, 30-31, 16; Оп. 1. Д. 88. ЛЛ. 3, 11.
39. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск, 1899. С. 12, 17, 21, 23, 25, 27, 30, 32, 34, 36; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. С. 8-10; ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Л. 5; Д. 73. Л. 229.
40. Рындзюнский П. Г. Городское гражданство в пореформенной России. М., 1958. С. 386.
41. ГУТО ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 552. Л. 4об.
42. Путеводитель по государственным архивам Тюменской области. Тюмень, 1962. С. 30-31.

*Андрей Эдуардович ВОЛКОВ —
старший преподаватель кафедры философии
Тюменской государственной
медицинской академии*

УДК 626.7 (09) (571.12)

СУДОХОДНЫЕ КОМПАНИИ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена деятельности судоходных компаний на территории Тобольской губернии в начале XX в. и процессу монополизации транспортного сообщения на территории Обь-Иртышского бассейна.

Article is dedicated to the activity of navigation's companies on the territory of the Tobolsk province in the beginning of XX century and to the process of monopolization of transport communication in Ob-Irtysh's basin.

В начале XX в. на долю Сибири приходилось около половины эксплуатируемых водных путей Российской империи. При огромных расстояниях и слабом развитии железнодорожного транспорта речное судоходство играло важную роль, как в экономике Сибири, так и в формировании сибирской буржуазии. Концентрация транспортных средств создавала возможность соглашения между владельцами, установления единых повышенных фрахтов и значительного увеличения прибыли.

В 1895 г. владельцы крупных частных пароходств Западной Сибири объединились в «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли», которое получило в народе название «Товарпар». Его учредителями и участниками были тюменские пароходоладельцы И. И. Игнатов и А. К. Трапезников, тобольский